

Единый учебник истории как сказания о лучших героях второго плана

Идея единого учебника истории, за которую теперь взялись на самом высоком уровне, вызвала дружное беспокойство думающих и чувствующих людей в том смысле, что теперь будут устранены все разночтения.

А я считаю, надо посмотреть в будущее, где так или иначе придется его сочинять, и озаботиться проблемой одноточия. Не в смысле того, как его достичь административными методами – это более или менее понятно – а в смысле того, что будет написано.

Я хочу сказать, что дело это понимается поверхностно, только в том смысле, что Сталин был не так плох, как его малюют, и еще надо подчеркнуть руководящую и созидательную роль РПЦ. Это поверхностное понимание задач, как мне кажется, проистекает из того, что люди вообще не помнят, чего в этих учебниках написано, да и вообще чего было. Между тем, эта история состоит не из

одного Сталина, там на каждом шагу совсем не то, чего надо.

Смысл учебника истории как государственного института заключается в легитимации нынешней ситуации, и надо показать, что нынешнее устройство органично вытекает из предшествующего исторического развития и является единственно возможным его итогом. Владимир Владимирович и высказался в том смысле, что учебные пособия должны быть «рассчитаны на разные возрасты, но построены в рамках единой концепции, в рамках логики непрерывной российской истории, взаимосвязи всех ее этапов, уважения ко всем страницам нашего прошлого». То есть хотя про Владимира Святославича должно быть рассказано интересно, с элементами «в гостях у сказки» для младших школьников, а про Юрия Владимировича Андропова серьезно, с элементами «ТАСС уполномочен заявить» для старшеклассников, все равно должна быть в этом деле какая-то «логика непрерывности», так, чтобы один органично вытекал из другого. Так вот, давайте взглянем на существующий материал с этой точки зрения.

Вообще-то история как тип знания основывается на двух нарративах. Изначально это повествование о деяниях богов и героев. Сами деяния могут описываться по-разному, по принципу «пришел, увидел, победил», как у Цезаря, или с элементами проникновения во внутренний мир героя, как у Тацита, но все равно это рассказ о богах и героях. Движущей силой истории тут полагаются свойства характера героя, проистекающие или из особенностей его темперамента, как у Светония, или из разных впечатлений гнетущего свойства, полученных героем в детстве и юности, как у Шекспира. Так историю рассказывали долго, собственно до эпохи романтизма, когда появился второй тип нарратива, повествование о судьбе народов. Которые живут коллективно, а если у них случаются отдельные от коллектива боги и герои, то в порядке выражения народного духа. В этом случае потребность народного духа в самовыражении вообще полагается движущей силой истории.

Казус, который случился в России, заключался в том, что мы только-только стали рассказывать русскую историю как повествование о богах и героях, как уже случился романтизм. Василий Никитич Татищев написал первую историю, Михаил Васильевич Ломоносов успел подобрать самые интересные из нее сюжеты для возвеличивания, а тут нарратив и сменился. Работа их была не доведена, и если вспомнить ломоносовские «идеи для живописных картин из российской истории», то дай бог четвертая часть из них пригодилась для настоящего возвеличивания в античном стиле.

Ну хорошо, «Олег, угрызен от змея, умирает», «Победа Александра Невского над немцами ливонскими на Чудском озере», «битва Пересвета с Челубеем» - это можно, это да, это потом развилось и в живопись, и в поэзию, и в кинематограф. А некоторые сюжеты остались неразвитыми – возьмите «Олег-князь приступает к Царюграду сухим путем на парусах, наперед, в судне особливом сидя, повелевает; множество парусов между кустарниками; колеса под судами; инде припряженные лошади». Или вовсе мертворожденными - вспомните

«царицу Сумбек, по смерти царя казанского Сафакирея, взятую из Казани с сыном и с бесчисленным богатством в полон и приведенную в Москву к царю Ивану Васильевичу».

Я хочу сказать, что у них русская история выглядела на деяния богов и героев еще бедноватою, в образцовой античной-то тебе и Лукреция, и Клеопатра, и Мессалина, а у нас покамест только Рогнеда да царица Сумбек, обе с характером неясным, да и даже не расписано, какие раскрасавицы. И тут наступил романтизм.

Николай Михайлович Карамзин придумал, что суть русской истории – в движении русского народа к самодержавию и православию, из чего потом выросла уваровская триада, а Александр Сергеевич хоть и явил нам в «Борисе Годунове» образы не хуже шекспировских, но объяснил их деяния не силой страстей, а вовсе даже «мнением, да мнением народным». В результате вместо богов и героев получились народные чаяния, движения и типы.

Сложилось два нарратива чаяний, находящихся в отношениях дополнительной дистрибуции – в смысле одно не пересекалось с другим по времени. Одно такое чаяние, что русский народ хочет нести свет миру, отчего вынужден наказывать темных супостатов, и освобождать другие народы, во тьму к супостатам попавшие. Второе чаяние заключалось в том, чтобы избавиться от своих неприятностей, от того, что Виктор Пелевин идиоматически сформулировал как: «Россия есть механизм для превращения солнечной энергии в народные страдания». Дополнительная дистрибуция реализовывалась по толстовской формуле «Война и мир», военные главы истории описывались как чаяния светонесения зарубеж, а мирные – как чаяния избавления от народных страданий.

Эта схема протянулась через весь XIX век, а в советском XX преобразовалась в большевистский синтез, где власть разом и несла свет всему миру, и избавляла народ от страданий. Причем поскольку легитимация власти основывалась на революции, вся история оказалась написана как непрерывное движение от одного бессмысленного и беспощадного народного бунта к другому с краткими перерывами на победоносные войны. Это канон русской истории, и какие бы разночтения там ни случались, они все вертятся вокруг этого канона. И отсюда очевидно, что эта история никуда не годится.

Можно из нее вывести, что в итоге появляется Владимир Владимирович с друзьями? Нет, а в результате тогда получается, что он – неорганичное явление. И этой ереси будут учить в школах. Добро еще как сейчас, когда есть разночтения, а когда случится единый учебник? Это ж получится как с европейским образованием в колониях, где французы и англичане всюду насадили школы, преподавали там свободу, равенство и братство, а в результате выучились Ганди и Лумумбы. Нам такое надо?

Нам нужно, чтобы народ был по жизни в истории не при чем, но гордился. То есть нужно возвращаться к нарративу деяний богов и героев, к шекспировскому «я смею все, что смеет человек, и только зверь на большее способен». Тогда современность могла бы достойно увенчивать славный ряд. Некоторые усилия в этом направлении делались – историки в последнее время определили как неплохого менеджера, Сталина, Петра I, Ивана Грозного. Однако же это получается прискорбно мало приличных менеджеров на всю русскую историю. Нужна непрерывность российского госменеджмента, взаимосвязь всех его этапов, уважение ко всем менеджерам нашего прошлого, а тут – работать и работать.

Возьмите того же Олега, отправившегося на приступ Константинополя сухим путем на парусах, которого предлагал увековечить Ломоносов. Как царская причуда это впечатляет, но с менеджерской точки зрения тут есть вопросы. Хорошо, приплыл он к Константинополю, посмотрел, увидел, что порт хорошо обороняется, напал с другой стороны – адекватный анализ оперативной обстановки с элементами русской хитринки. Досюда все понятно, нормальные герои всегда идут в обход. Но какого черта, нападая по степи, он потащил с собой корабли через кустарники? Боялся оставить? Что уведут? Что свои уплывут от греха подальше? Нет, ну чисто так по-менеджерски говоря – что ему в голову-то стукнуло? Или это вроде полета со стерхами? Это же надо как-то объяснить, чтобы включать в единый учебник. Или не включать, пропустить. Но с другой стороны, так ведь почти всю историю придется пропускать – мало ли кому из русских героев вожжа под хвост попадала?

Можно как-то историософически и философски рассмотреть дело. Например, ввести тезис о непогрешимости госменеджмента по образцу догмата о непогрешимости римского Папы. Мы осуждали католиков за этот догмат, но они-то говорят о главе церкви, а мы могли бы – о главе государства, и получилось бы, что они, как водится, дураки и схизматики, а мы в шоколаде. Сразу, конечно, этот тезис не введется, но постепенно, через учебники, патриарха и парламентских едросов это можно было бы втолковать электорату. Можно бы и развить, Кургинян бы мог. Надо обосновать апофатическое понимание русского госменеджмента, через отрицание – как бес-смысленное, бес-пощадное и вообще уму непостижимое управление. Тут, кстати, есть и возможности проследить линию преемственности с современностью.

Но, честно говоря, это все-таки хотя и перспективно, но не самое важное. Дело в том, что современная ситуация в России довольно-таки необычна. Все же верховные правители России, даже сугубые неудачники, вроде Петра Третьего или Павла Первого, не говоря уж о по-настоящему эффективных менеджерах – они все были отягощены несбыточными идеями. То им «шит на вратах Царьграда», то «Москва – третий Рим», то «коммунизм во всем мире» – ну вы помните эти закидоны. Сейчас же один из редких моментов в русской истории, когда ничего такого в помине нет. У нас такие нормальные, реалистические такие ребята, ну, адекватные, словом, пацаны. Без вот этого вот, знаете ли, придурковатого оттенка. Это у нас таких ребят у власти еще не было. Приближались к этому в позднесоветское время, когда Андропов царем стал, но и то ж у них над политбюро витал какой-то геронтологический страх божий, а Юрий Владимирович сам прямо и заявил: «Мы не знаем общества, в котором живем и трудимся». Это у него было переложение тютчевского «умом Россию не понять» на понятный язык партии и правительства.

А наши-то другие совсем, они, наоборот, реально так прикинули, и в общем видят, что чего думать-то, все ж понятно. Нефть есть – это факт. Газ есть – это факт. Как следствие бабки есть – это факт, приятный. Несогласные есть, но это не факт, а говно. Вот пиндосы есть, это факт. Неприятный, но прорвемся.

Не то, что у нас таких вообще не было, но они никак не могли выйти на первые роли, все время паслись на вторых. Добрыня при Олеге, Малюта при Иване, Меньшиков при Петре, Пален при Павле, Аракчеев при Александре, Бенкендорф при Николае, Лаврентий при Иосифе – они всю дорогу были, но все не давалось. А теперь как раз далось. Вот это и надо показать в едином учебнике истории. Это мог бы быть особый нарратив истории, сказания не о главных героях, а лучших героях второго плана.

Мне видятся такие картины. Например, Добрыня по-доброму советует князю Олегу не пинать ногами лошадиный череп, Малюта по понятиям советует Ивану не убивать сына, Меньшиков по жизни советует Петру не пить, и сам обещает завязать, Пален по-хорошему советует Павлу не посылать донских казаков для завоевания Индии, Аракчеев сердечно предостерегает Александра от поездки в Таганрог, Бенкендорф прогрессивно рекомендует Николаю построить железную дорогу в Москву, Лаврентий тайно при товарище Сталине вынашивает планы амнистии. Ну и венец всего этого дела. У Ломоносова, кстати, есть один сюжет на эту тему, но только один – «Совет Владимиру от духовенства» – «Великий князь Владимир, приняв крещение, стал весьма кроток, отпускал вины и освобождал разбойников от казни. Митрополит, с архиереями собравшись, увещал государя». Это хороший сюжет, подчеркивает роль РПЦ в том смысле, что она всегда в одном направлении вразумляет.

Так, я считаю, должен получиться новый учебник русской истории. Интересный, новый совсем, и движущая сила ее, кстати, понятная стала. Это неуклонная борьба адекватных пацанов за вменяемость верховной власти. До того момента, пока им не понялось, что ни фига она не вразумляется. И тогда они сами органично стали верховной властью.

Автор: Григорий Ревзин © ПОЛИТ.РУ ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ 👁 2992 06.03.2013, 15:25 👤 604
URL: <https://babr24.com/?ADE=112831> Bytes: 12052 / 11978 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Григорий Ревзин.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)